

ЛИРИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ В ПОЭЗИИ ЗОИ ДУДИНОЙ

Т. Н. БЕЛЯЕВА,

*заведующий лабораторией «Марийская школа» института финно-угроведения
ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ)*

И. Г. ФЕДОТОВА-ГРАДОБАЕВА,

*студентка института финно-угроведения
ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола, РФ)*

Выявляются жанровая система лирики и художественная специфика лирических жанров в творчестве марийской поэтессы Зои Дудиной.

• *марийская поэзия; Зоя Дудина; лирические жанры; жанровое своеобразие*

Известная марийская поэтесса Зоя Михайловна Дудина, член Союза писателей Российской Федерации, лауреат литературной премии Общества М. А. Кастрена (Финляндия), автор множества поэтических книг, начинала свое творчество в 1980-е гг. исключительно как поэт-лирик, а на рубеже XX–XXI вв. вышла на уровень глубоких философских размышлений средствами поэтического слова. В ее творчестве оживают древние мифологические представления марийского народа, языческая философия и народная педагогика; они по-своему обогащают тонкое лирическое мировосприятие поэтессы. Все сказанное находит безусловное отражение и в ее жанровой системе, в художественной природе лирических жанров.

Однако лирика З. Дудиной до сих пор остается малоизученной. Объектом нашего исследования стали стихотворения, опубликованные в сборниках «Мый шкежат суксо омыл» («Я и сама не ангел», 1998) [4], «Колыштса шўшпык чон шортмым...» («Слушайте плач соловья...», 2000) [3], «Эрелан йоратыме тат» («Я миг, влюбленный в вечность», 2004) [6] и «Ойырымо ойпого» («Избранное», 2006) [5], а его предметом – жанровое своеобразие лирики, никогда еще не получавшее научного осмысления.

Зоя Дудина создала различные по жанру стихотворения. У нее можно найти примеры практически всех лирических жанров и лирических форм: элегии, послания, песни, эпитафии, сонета и т. д. Специфическим жанром, связанным с национальным мироощущением поэтессы, следует считать ее поэтические молитвы (стихотворения, написанные на основе марийских языческих молитв).

Доминирующим в творчестве З. Дудиной жанром, соответствующим философской направленности ее творчества, является элегия. Свойственные элегии грустные переживания и размышления о жизни связаны с любовной тематикой, которая всегда в конечном счете обнажает жизненную философию автора, понимание им жизни как серьезного испытания человека в его земном существовании.

В ряде стихотворений З. Дудина воспроизводит несладкую, полную переживаний, мучений и горьких разочарований жизнь лирического героя («Урмандыме илыш...»), пишет о безответной, несчастной любви («Мый тетла ом куане», «Шкет улам ман, ынде ом йослане...», «Йомынам...», «Ит йорате», «Ойырлен шым керт...», «Мылам күлеш йоратымым чарнаш...», «Йоратымем, кузе илет?»), о потере челове-

ком себя, своего места в жизни и отчаянных попытках женщины обрести счастье («Тый декет мый вараш кодын тольым...»).

Драматические переживания лирического героя поэтесса часто раскрывает через образ совы («Шкетын», «Мый сулык мешакым тупышкем лупшалын...»). Себя, подавленную горем, она сравнивает также с кукушкой, находящейся в безнадежном поиске своего детеныша. Оба природных образа, использованных в сравнениях, взяты из фольклорных текстов.

Зоя Дудина размышляет о роли мужчины и женщины в любовном мире, о специфике их размышлений, души, характеров, отмечает особое, отличное от мужчин, умение женщины тонко чувствовать радость и горе, которое помогает ей выжить в мире, полном страданий и бед. В этом контексте вырисовывается образ марийской женщины – матери и жены, – мудрой, благодарно принимающей минуты счастья и стоически преодолевающей превратности судьбы, почитающей природу и языческих богов и хранимой ими, освященной традиционной марийской верой:

Кõ кóлан пуралтеш – Юмын сомыл,
Юмын пуымо – лийже ракат...
Курымешлан илаш толын омыл,
Молан тошттым шарнышым адак?.. [3, 63]

(Кто кому предопределен – дело Бога,
Данное Богом – пусть будет счастьем...
Я не пришла жить вечно,
И почему я снова вспомнила о прошедшем?..).

К распространенным жанрам в лирике З. Дудиной относятся также послания. Они посвящены марийским поэтам и писателям, артистам, учителям, близким людям, школе и университету. Одни по эмоциональной тональности являются торжественными, другие – печальными (это зависит от жизненного источника: от конкретного повода, по которому написано стихотворение, или от сиюминутного настроения и эмоционального сопровождения воспоминания автора). Среди посланий много стихотворений, написанных в форме благодарности близким, родным людям и учебным учреждениям.

В стихотворениях-посланиях автор на первый план выдвигает родной край, родную деревню, профессиональное мастерство и творческий дух своих сородичей и

Доминирующим в творчестве З. Дудиной жанром, соответствующим философской направленности ее творчества, является элегия. Свойственные элегии грустные переживания и размышления о жизни связаны с любовной тематикой, которая в конечном счете обнажает жизненную философию автора.

земляков («Валентин Колумблан», «Юрий Чавайнлан»). В некоторых посланиях З. Дудина раскрывает читателям трагическую судьбу адресата своего лирического произведения («Колаш неле огыл...» – посвящено заслуженному артисту Республики Марий Эл Василию Павлову). Многие стихотворения написаны в честь юбилея поэтов, писателей («Сергей Чавайнлан», «Лужалу»), другие обращены к родной школе, университету, учителям: «Школем», «Зинаида Ермаковалан», «Туныктышын мурыжо», «Эрелан йоратыме тат», «Марий университетлан», «Шокшем» и др. Послания Зои Дудиной, вместе взятые, как и богатейший комплекс элегий, подтверждают философскую направленность ее лирики: они фиксируют гамму размышлений, связанных с быстротечностью жизни, передают рассуждения поэта о счастливом миге жизни как о Божьем даре. В них – мысли о важности творческого самоопределения личности, о необходимости нравственного стержня и духовной составляющей чело-веческой жизни. Так, в стихотворении «Лужалу» (посвящено репрессированному марийскому писателю Шабдару Осыпу) поэтесса размышляет о том, как сложно и важно сохранить добрую душу в эпоху, когда не ценится человеческая жизнь:

Поро акылым куш чыкыман,
Кунам чын тошкалтеш шырпешгалт? [3, 17]

(Куда спрятать добрую душу,
Когда топчется в щепки правда?).

В творчестве поэтессы в рамках одного стихотворения часто сочетаются сразу две жанровые формы. Например, цикл стихотворений «Саликалан малтымуро»

(«Колыбельная для Салики»), который напечатан в сборнике «Избранное», представляет собой набор песен, посвященных дочери Ане. В нем представлены семь традиционных колыбельных песен («Кур шепка лыжган лүшка...», «О-о, одымарий ойгыра...», «Шольо», «Пышт-пошт, пычпоч...», «Ольош», «Топ» и «Саликалан малтымуро») и девять песен, содержательно связанных с различными периодами физического роста ребенка, которые сопрягаются также с какими-то моментами его внутреннего развития (например, «Саликан икымше ошкылым ыштымыж годым» – «Когда Салика делает первый шаг»). Все эти песни, оптимистичные, познавательные, напевные, так или иначе связаны с вековыми традициями народа, они сохраняют и песенную, и духовную, и педагогическую культуру марийцев.

Сонеты З. Дудиной – это не только выражение лирического (любовного) чувства, динамика которого композиционно четко оформлена внутри отдельного стихотворения. Анапестом делается заявка на глубокую философизацию лирического настроения.

Зоя Дудина также пробует соединить в своей лирике форму послания и гимна. Именно таким синтезом является гимн «Кукнур – йöратыме элна» («Кукнур – наш родной край»), посвященный марийскому композитору В. Мочаеву. В нем в торжественном ритме воспеты его родная деревня и прелести марийской природы.

Близость поэтессы к языческим представлениям марийцев наиболее ярко проявилась в цикле стихотворений «Нылле ик порылык» («Сорок одна доброта»). Он состоит из тридцати произведений, представляющих собой поэтическую обработку марийских молитв («Агавайрем годым», «Чон вургыжмо годым», «Ош кугу Юмо! Чонем лыпландаре...», «Ойго годым», «Кастене пелештыме мут», «Күсотышто», «Отышто ойлышаш кумалтышмут», «Кугече – ош юмо!», «Эрден чоклымо мут», «Серлагы-

шем» и др.). В своем интервью Зоя Дудина так определила важность этих стихотворений: «Ты аршаш дене мый лудшылан шочмо калыкнан тўня умылымашыжым, кугезе-влакын чон шижма-шыштым, кумда да келге фолософийыштым шарныктынем ыле. Чыла тиде йыр улшо пўртўс семянак сылне да мунло улеш, ты ойыртемже дене чонемлан келша» [1, 4] («Через этот цикл я бы хотела воссоздать для читателей обширные знания о мире нашего марийского народа, чувства и глубокую философию наших предков. Все это, как и окружающая нас природа, является красивым, богатым, и этой своей спецификой очень близко моему сердцу»).

Среди не распространенных широко, но привлекающих к себе внимание читателя жанров в лирике З. Дудиной нужно назвать сонет. Ею написан один веночек сонетов – «Шўдыран сонет аршаш» («Звездный веночек сонетов»), напечатанный в сборнике «Слушайте плач соловья...» [3, 85–93]. Он состоит из пятнадцати архитектурно связанных между собой сонетов. Каждый из них по ритмико-стиховому построению в целом весьма традиционен (14-стишное стихотворение, состоящее из двух катренов и двух терцетов; каноническая форма рифмовки) и является частью целостного содержания: автор раскрывает несчастную, безответную любовь своей лирической героини. По эмоциональной и семантической природе, таким образом, сонеты З. Дудиной сродни ее элегиям. Преобладающая интонация в текстах стихотворений минорно-драматическая (с постепенным усилением в каждом отдельно взятом стихотворении и на уровне всего цикла драматизма и напряженности путем «нагромождения» однотипных образов и лирических ситуаций):

Шöлык шоныш лупс гае шыжа.
Шинчавўд шўргö мучко йога.
Мыйын ойгылан брын ола,
Жап деч ончычын тольо шыжат [3, 83]

(Печальные мысли брызжут, как роса.
Слезы разливаются по всему лицу.
Моим горем город удивлен,
И осень пришла раньше времени).

Обращает на себя внимание нетрадиционный размер сонетов – трехстопный анапест (для классического сонета, как

правило, характерен пятистопный или шестистопный ямб). Сонеты З. Дудиной – это не только выражение лирического (любовного) чувства, динамика которого композиционно четко оформлена внутри отдельного стихотворения (заявка, подъем и самое яркое выражение в заключительной строфе – «сонетном замке» [7, 323]). Анапестом делается заявка на глубокую философизацию лирического настроения, как, например, в философски направленных поэтических (не сонетных) текстах А. Блока, В. Брюсова, К. Бальмонта, Н. Заболоцкого, Д. Кедрина и др. Этот размер придает ритму поэтического текста и соответственно движению мыслей (как в отдельном сонете, так и во всем цикле) некую стремительность, но не усложняет художественную структуру (по сравнению с вышеназванными русскими поэтами в сонетных стихах З. Дудиной всего лишь три стопы), на первом плане – стремление автора к ясности и понятной простоте.

В творчестве поэтессы также встречается имитация жанра эпитафии (редкое для современной марийской поэзии явление). В общем, она гармонирует с драматической составляющей лирики Дудиной и проистекает из жизненной трагедии, перенесенной самой поэтессой (гибель сына). Отсюда в стихотворениях, напоминающих эпитафию (речь идет не об эпитафии как надгробной надписи, а о более широкой семантике термина – о «способе закрепления в слове памяти об ушедшем из жизни»

[2, 552]), прослеживается максимальная близость между автором и лирическим героем. Лирический герой в них – женщина, мать. Зоя Дудина передает душевные переживания матери из-за своего ребенка и одновременно радость общения с ним, силу материнской любви («Эргым папалте...», «Тиде юарлыше рвезе», «Сандалык ўшан», «Шына», «Куптыр», «Мыйын эрге суксо гае», «Изи эргым кугу лиймекет...»), а также ни с чем не сравнимую боль утраты («Шонышым илен ом керт...», «Эргына-влак шочыт да каят...», «Мый эргым тоенам эрдене...»).

Таким образом, лирика Зои Дудиной имеет цельную и обоснованную жанровую систему, в которой центральное место занимает элегия, а другие жанровые образования и поэтические формы по своей эмоциональной и смысловой значимости приближены к элегическому типу художественного сознания. Для ее лирического героя характерна близость мироощущений к народно-национальному типу философского и художественного мышления. В стихотворениях поэтессы раскрывает глубинные переживания лирического героя, его размышления о важнейших ипостасях и составляющих человеческой жизни (любовь, счастье, страдание, мужчина и женщина, скоротечность жизни и т. д.). В редко встречающихся жанрах, как и в элегии, выражается глубокая философская мысль, что, безусловно, будоражит и «напрягает» читателя для дальнейших размышлений.

Поступила 14.09.2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Белкова, С. Ала-мом шонен лукташ төчен шым йёслане... // Марий Эл. – 2007. – 21 апр.
2. Боров, Ю. Б. Эстетика. Теория литературы : энцикл. словарь терминов / Ю. Б. Боров. – М. : ООО «Издательство Астрель» : ООО «Издательство АСТ», 2003. – 575 с.
3. Дудина, З. Кольштса шўшпык чон шортмым... Почеламут-влак, сонет аршаш / З. Дудина. – Йошкар-Ола : Марий книга савыктыш, 2000. – 96 с.
4. Дудина, З. Мый шкежат суксо омыл / З. Дудина. – Йошкар-Ола : Марий книга савыктыш, 1998. – 96 с.
5. Дудина, З. Ойырыммо ойпого / З. Дудина. – Йошкар-Ола : Марий полиграф-савыктыш комбинат, 2006. – 256 с.
6. Дудина, З. Эрелан йорагыме тат / З. Дудина. – Йошкар-Ола : Юношеская б-ка им. В. Колумба РМЭ, 2004. – 64 с.
7. Квятковский, А. П. Школьный поэтический словарь / А. П. Квятковский. – 2-е изд., стер. – М. : Дрофа, 2000. – 464 с.